

К ОЦЕНКЕ ВЕНГЕРСКО-РУССКИХ СВЯЗЕЙ XII В.

Ф. Макк

В XII веке между венгерским королевством и русскими княжествами сложились разветвленные экономические, культурные и политические отношения. Во внешней политике венгерских правителей того времени значительное место заняли венгерско-русские политические связи. В нашем исследовании мы попытаемся осветить их оценку.

В результате внутреннего развития на Руси в этот период сложилось такое положение, которое не позволяет нам говорить о единой русской внешней политике, поскольку после смерти Ярослава Мудрого /1054 г./ и последующих многочисленных разделов единое Киевское государство распалось. В результате углубления феодальной раздробленности в стране образовывается все большее число отдельных княжеств. Хотя формально вплоть до 1169 г. столицей оставался Киев, лишь титул отличал Великого Киевского князя от остальных князей, самые сильные из которых, как правило, предпринимали попытки захватить киевский престол. О силе местных князей, расширявших свои владения за счет соседних территорий, свидетельствует княжеский съезд в Любече /1097 г./, укрепивший систему удельных княжеств. Участники этого княжеского съезда постановили, что "каждо да держит отчину свою" и это означало, что отныне местные династии свободно, независимо от воли киевского князя, будут располагать своими землями. Несмотря на это, киевские правители пытались распространить свою власть и на удельные княжества, и во время правления Владимира Мономаха /1113--1125/ и его сына Мстислава /1125--1132/ было восстановлено единство русских земель под властью Киева. Однако, вслед за этим на Руси возникло еще больше отдельных княжеств, каждое из которых вело независимую внешнюю политику¹.

В отличие от этого в Венгрии к концу XI века — ко времени правления короля Ласло I /1077--1095/ — внутренние раздоры, длившиеся многие десятилетия, прекратились, в результате чего укрепилась централизованная королевская власть. Господствующая верхушка, преодолевшая внутренние разногласия, под руководством королевского двора начала вести весьма активную завоевательную внешнюю политику. В результате проведенных военных акций крупные венгерские феодалы с успехом распространяли свою власть на чужие территории, одновременно защищая страну от попыток иностранных правителей вернуть свои земли. В то же время венгерские правители гораздо активнее, чем раньше, вмешивались во внутренние дела соседних народов. В соответствии с географическим положением и сложившимися политическими отношениями венгерские короли находились в особенно близких — дружеских или враждебных в зависимости от конкретной ситуации — отношениях с соседними галичскими /перемышльскими, тербовильскими/, владимирско-волынскими и киевскими правителями².

Политические связи этого времени проявлялись в семейных отношениях, в определенных дипломатических шагах и, прежде всего, в военных выступлениях. Начиная с Ласло I до Белы IV включительно /1235--1270/ войска почти всех венгерских правителей побывали на русской территории. Историческая оценка этих походов и стоящих за ними политических побуждений в специальной литературе кажется нам весьма проблематичной. Согласно одному из распространенных мнений, начиная с Ласло и Кальмана /1096--1116/ до Белы IV, венгерские короли стремились к захвату русских земель и вели завоевательные войны в целях осуществления захватнической политики³.

Предворяя один из важных выводов нашего исследования, мы утверждаем, что анализ конкретных событий показывает, что при оценке политики венгерских королей по отношению к Руси

определение "завоевательная" можно принять только начиная с Бельи III. Мы считаем, что со времени правления Кальмана до Бельи III в формировании отношений между венгерскими правителями и русскими князьями определяющую роль играло заключение политических и военных союзов, основанных на желании сторон оказать друг другу помощь.

Разумеется, помощь, оказанная одному из русских князей, как правило, ставила венгерского короля во враждебные отношения с другими русскими правителями. Изменения на международной арене также оказывали значительное влияние на формирование венгерско-русских отношений.

Согласно другому мнению, сложившемуся у исследователей этого вопроса, венгерско-русские связи этого времени -- и особенно политика Гезы II /1141--1162/ -- определялись и направлялись семейными, династическими интересами русских и венгерских правителей⁴. Исследователи, стоящие на этой точке зрения, не принимают во внимание тот факт, что в соответствии с так называемой средневековой практикой семейные отношения всегда и везде служили укреплению и освящению политических и военных союзов, заключенных между отдельными государствами и их правителями, т.е. служили политическим целям⁵. Поэтому выражающее лишь внешнюю форму определение "династически-семейные" при оценке сущности венгерско-русских отношений не применимо.

Первый военный поход на русскую землю предпринял Ласло I. В 1092 году венгерский король начал имевшие характер отмщения военные действия против теребовльского княжества, находившегося на северо-восток от Карпат. Он считал, что кочевой народ половцы, вторгшийся в 1091 г. на венгерскую территорию и разоривший ее, сделал это по совету и наущению князя Василько⁶. Поход 1092 года не имел, таким образом, целью захват русских земель. Военная демонстрация произошла без какого-либо конфликта, и кончилась мирным договором.

Хотя имеющиеся в нашем распоряжении источники немногочисленны, можно, однако, с уверенностью утверждать, что между преемником Ласло, королем Кальманом, и киевским великим князем Святополком /1093--1113/ существовал союз, оказавшийся полезным для обеих сторон. В 1096 г., во время первого крестового похода, один из отрядов Крестоносцев планировал захватить королевство Кальмана, и согласно одному из иностранных источников этого времени венгерский король собирался отправиться на Русь. Очевидно, Кальман хотел заручиться поддержкой русских -- рассчитывая на помощь Святополка -- в борьбе против Крестоносцев. В конечном итоге Кальману удалось своими силами разбить армию немецких рыцарей⁷.

Политический и военный союз между венгерским правителем и киевским князем действовал двусторонне. Показателем может служить тот факт, что в 1099 г. Святополк призвал на помощь венгерского короля. Кальман лично вел свои войска. Киевский правитель в то время боролся с удельными князьями за восстановление единства русского государства. Объективно Кальман, таким образом, оказав военную помощь Святополку, выступал против сил феодальной раздробленности и никаких завоевательных целей при этом не преследовал. Серьезное поражение, которое потерпели венгерский король и киевский князь в 1099 г. у крепости Перемышль, было на руку удельным князьям, стремившимся к разьединению русского государства. На основании сказанного становится очевидным, что поход Кальмана на Русь 1099 года ни в коем случае нельзя считать проявлением бессмысленной завоевательной политики⁸.

Наследники правителей, как правило, продолжали политику отцов. Так, сын Кальмана, наследник его престола, Иштван II /1116--1131/, помогал сыну союзника своего отца, Святополка, во владимирском походе 1123 года. О завоевании не было тогда и речи. Иллюстрированная хроника свидетельствует, что венгерские феодалы не стремились занять русские

земли. Однако бесспорным является факт, что Иштван II -- в результате военного вмешательства -- оказался на стороне удельных князей, выступавших против киевского правителя, Владимира Мономаха.⁹ В то же время своим походом король заложил основу венгерско-галичского союза, который вплоть до середины XII века оставался одним из самых прочных союзов в истории венгерской внешней политики. Венгерско-галичский союз также функционировал двухсторонне, принося успехи обеим сторонам. Все наши данные несомненно подтверждают это. Известно, что в 1139 году войска Бельи II /1131--1141/, а в 1144 году войска Гезы II /1141--1162/ поддерживали галичского правителя Владимирко и боролись на русской территории.¹⁰ Но из источников также известно, что венгерские короли делали это не бескорыстно: в 1135 году князь Владимирко, защищая трон Бельи II, боролся с польским правителем Болеславом III, который поддерживал притязания на венгерский престол князя Бориса,¹¹ якобы сына короля Кальмана.

К 1146 году венгерское королевство оказалось в одиночестве на международной арене. К этому времени отношения Венгрии с немцами, чехами, австрийцами и отношения между Венгрией и Венецией были враждебными, в то же время возникли серьезные разногласия между венгерским королевством и Византийской империей.¹² В целях укрепления внешнеполитического положения Венгрии Геза II, продолжая поддерживать уже сложившиеся отношения с Галичским княжеством, вступил в союз с волыньско-киевским правителем Изяславом, подтвердив этот союз браком с сестрой Изяслава Авфросиньей.¹³ Между 1148-ым и 1152-ым годами, во время борьбы за киевский престол, войска Гезы II шесть раз отправлялись на Русь, чтобы оказать помощь Изяславу. О завоевательной политике и тогда не было и речи. Во время этих походов с 1150 года Геза II столкнулся со своим прежним союзником, галичским правителем Владимир-

ко, который выступал против Изяслава¹⁴. В междоусобных распрях русских князей Галич пользовался поддержкой Византии, которая к тому времени была одним из главных врагов венгерского королевства. Уже с 1149 года Венгрия и Византия воевали друг с другом на Балканах. Изяслав же делал все возможное для того, чтобы воспрепятствовать распространению византийского влияния на Руси¹⁵. Эта враждебность к Византии укрепляла венгерско--волынско--киевский союз. Однако Геза II не хотел окончательно порывать с Владимирко и даже стремился вновь привлечь галичского князя на свою сторону. Так, после окончания похода, в 1152 году, он воспротивился тому, чтобы Изяслав расправился с галичским князем¹⁶. Во время переговоров Геза выступил посредником между двумя русскими князьями и этим достиг возобновления венгерско--галичского союза, который впоследствии принес большую пользу наследнику Гезы II, Иштвану III /1162--1172/, когда тот оказался в тяжелом положении. В 1164 году сын Владимирко, галичский князь Ярослав, оказал ему военную помощь для отражения нападения византийского императора Мануила Комненоса /1143--1180/. Венгерский король для укрепления венгерско--галичского союза обручился с дочерью Ярослава. Однако галичский князь в 1165 году в новой войне между Венгрией и Византией уже поддерживал Византию, поэтому Иштван III расторг помолвку¹⁷.

В 1188 году в русско--венгерских /галичско--венгерских/ отношениях произошел коренной перелом. В этом году Бела III /1172--1196/ вмешался в галичскую борьбу за престол, со своими войсками занял Галич и захватил в плен его правителя с семьей в Венгрии. На галичский же трон он посадил своего сына, Андраша /будущий король Андраш II/¹⁸. В венгерской истории, таким образом, Бела III был первым правителем, который сделал попытку завоевать русскую территорию. Хотя эта попытка не увенчалась успехом -- в 1190 г. князь Владимир с по-

мощью поляков вернул Галич -- Бела III заложил основу дальнейшей захватнической политики, направленной на завоевание русских земель¹⁹.

В заключение мы хотим отметить, что сущность венгерско--русских отношений указанного периода может быть во всяком случае определена только путем всестороннего анализа конкретных событий.

Замечания

1. В.А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII--XIII вв. М., 1982, с. 446--468. А.Н. Насонов. Русская земля и образование ее территории, М., 1955, особенно с. 216--220. Б.Д. Греков. Киевская Русь. М., 1953, с. 445--507. История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях в двенадцати томах. т. I, М., 1966. /Релевантные части -- с. 519--640 -- написаны Рыбаковым/; с. 519--548., 553--640.; В.Т. Пашуто. Историческое значение периода феодальной раздробленности на Руси. "Польша и Русь". М., 1974, с. 9--17.
2. Makk F. Magyar külpolitika a XII. században. Fejezetek a régebbi magyar történelemből I. szerk.: Makk F./ . Egyetemi jegyzet. /В дальнейшем: Makk 1981./, Budapest, 1981, с. 97, 104--105.
3. См., например: Elekes L. -- Lederer E. -- Székely Gy. Magyarország története I. Az őskortól 1526-ig. /Релевантная часть написана Ледерер/. /В дальнейшем: MOT/. Budapest, 1961, с. 98.; Világtörténet tíz kötetben /főszerk. J.M. Zsukov/ III. Budapest, 1963, с. 440; Elekes L. A középkori magyar állam megalapításától mohácsi bukásáig. Budapest, 1964, с. 90--91. Unger M.--Szabolcs O. Magyarország története. Budapest, 1974, с. 23.
4. Такого мнения придерживается, например: Pauler Gy. A magyar nemzet története az Árpád-házi királyok alatt I. Budapest, 1899, с. 269; Deér J. A magyar törzsszövetség és patrimonális királyság külpolitikája. Kaposvár, 1928, с. 125; Hóman В.--Szekfű Gy. Magyar történet I. Budapest, 1939, с. 371.
5. Váczy P. A középkor története. Egyetemes történet II. Középkor /szerk.: Hóman В. -- Szekfű Gy. -- Kerényi K./ . Budapest, 1936, с. 534; Elekes. Ук. соч., с. 78.
6. E. Szentpétery. Scriptores rerum Hungaricarum I-II. Budapestini, 1937--1938, I, с. 414--415.
7. A.F. Gombos. Catalogus fontium historiae Hungaricae I. Budapest, 1937, с. 40--41, 224.
8. Ср. MOT, с. 98.
9. Szentpétery. Ук. соч., I, с. 437--439. См. еще: В.Т. Пашуто. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968, с. 52--53.
10. Hodinka A. Az orosz évkönyvek magyar vonatkozásai. Budapest, 1916, с. 99--101, 205--207.

11. Hodinka. Ук. соч., с. 179, 253. См. еще: Пашуто. Ук. соч., с. 168.
12. Пашуто. Ук. соч., с. 169; Makk 1981, с. 100, 102, 104, 106, 111; Kristó Gy. Magyarország története 895--1301. Egyetemi jegyzet. Budapest, 1984, с. 141--142.
13. Hóman. Ук. соч., с. 371; Font M. II. Géza orosz politikája 1141--1152. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica 67. Szeged, 1980, с. 35. /В дальнейшем: Font 1980/.
14. История Венгрии. т. I, М., 1971, с. 141--144; /Релевантная часть написана В.П. Шушариным/; Font 1980, с. 37, 38.
15. В.А. Рыбаков. Боярин--летописец XII в. -- История СССР. № 5, М., 1959, с. 70-72. Пашуто. Ук. соч., с. 188--189; Font 1980, с. 35--36.
16. Hodinka. Ук. соч., с. 167--187, 243--259, 262--265, 272--273; Szentpétery. Ук. соч. II, с. 199. -- В связи с политическим фоном и хронологией события см. Пашуто. Ук. соч., с. 169--174. F. Makk. Contributions à la chronologie des conflits hungaro--byzantins au milieu de XIIe siècle. Сборник Радова Византологического Института XX. Београд, 1981, с. 27--31; Фонт М.Ф. Политические отношения венгерского короля Гезы II с Русью 1141--1152. Hungaro--Slavica. 1983, с. 35--37.
17. Pauler. Ук. соч., с. 302, 312--313; Пашуто. Ук. соч., с. 179. Makk F. Magyar--bizánci kapcsolatok a XII. században. Kéziratos kandidátusi értekezés. Szeged, 1978, passim.
18. Hodinka. Ук. соч., с. 288--303.
19. Пашуто. Ук. соч., с. 180--181; Makk 1981, с. 107; Makk F. III. Béla és Bizánc. -- Századok. 1982, с. 54--55; Kristó. Ук. соч., с. 155--156.